

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.16>

UDC 811.111'42
LBC 81.432.1-51

Submitted: 02.06.2017
Accepted: 03.07.2017

SPECIFICITY OF HETEROGENEITY OF BANQUET SPEECH GENRE IN ENGLISH RITUAL DISCOURSE ¹

Natalya Yu. Sorokoletova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with heterogeneity of banquet speech genre in English ritual discourse. Defined in terms of cognitive and discursive approach, the utterance is a simple or complex communicative action serving for a definite purpose and realized through/via a speech act or a sequence of speech acts. The choice of speech act is determined by the strategies and tactics of a typical scenario of a speech genre. The speech act scenario is characterized by heterogeneity expressed in compositional and stylistic variability. Drawing on the official banquet speeches at Final banquet given to Olympic competitors and officials in honor of the end of the Olympic Games in London in 1908 the obligatory and variable features of the banquet speech (the genre of ritual discourse) are revealed. Obligatory constituents of the genre under study are the address to the participants of a banquet, the thematic introduction indicating the purpose of this ritual occasion, evaluation of the event caused it, the final address to the participants. Each stage of the scenario of the "banquet speech" genre corresponds to a certain speech act or a their sequence (SA of social vocative, gratitude, compliment, praise). The heterogeneity of the "banquet speech" genre is shown in variability of composition, rhetorical and genre-and-stylistic devices as well as in the possibility of a speech genre "toast" in the final part.

Key words: speech genre, banquet speech, heterogeneity, speech act, composition, stylistic device.

Citation. Sorokoletova N.Yu. Specificity of Heterogeneity of Banquet Speech Genre in English Ritual Discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, 2017, vol. 16, no. 3, pp. 163-171. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.16>

УДК 811.111'42
ББК 81.432.1-51

Дата поступления статьи: 02.06.2017
Дата принятия статьи: 03.07.2017

СПЕЦИФИКА ГЕТЕРОГЕННОСТИ ЖАНРА «БАНКЕТНАЯ РЕЧЬ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РИТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ¹

Наталья Юрьевна Сороколетова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению гетерогенности речевого жанра «банкетная речь» в англоязычном ритуальном дискурсе. С опорой на когнитивно-дискурсивный подход к определению речевого жанра автор понимает высказывание как простое или сложноорганизованное коммуникативное действие, имеющее конкретную цель и реализуемое посредством речевого акта или цепочки речевых актов, выбор которых обусловлен стратегиями и тактиками типового сценария отдельного речевого жанра. Для сценария речевого жанра характерна гетерогенность, которая проявляется в возможности композиционной и стилиевой вариативности. На материале корпуса официальных банкетных речей, произнесенных на заключительном банкете в честь окончания Олимпийских игр в Лондоне в 1908 г., были определены обязательные и вариативные черты банкетной речи как жанра ритуального дискурса. Установлено, что к обязательным конститuentам изучаемого жанра относятся обращение к участникам банкета, тематическое введение, обозначающее цель данного ритуального мероприятия, оценка события, ставшего его причиной, заключительное обращение к участникам. Каждой части жанра «банкетная речь» соответствует свой речевой акт или их совокупность (РА социальный вокатив, благодарность, комплимент, похвала). Гетерогенность жанра банкет-

ной речи проявляется в вариативности композиции, риторических и жанрово-стилистических приемов реализации жанра «банкетная речь», а также в возможном использовании речевого жанра «тост» в ее заключительной части.

Ключевые слова: речевой жанр, банкетная речь, гетерогенность, речевой акт, композиция, стилистический прием.

Цитирование. Сороколетова Н. Ю. Специфика гетерогенности жанра «банкетная речь» в англоязычном ритуальном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 163–171. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.16>

1. Введение

Вопросы изучения речевых жанров с целью осмысления механизмов коммуникации и выявления закономерностей речевой системности, а также поиск оснований для их типологизации относятся к числу актуальных для дискурсологии. В лингвистике уже сложился ряд направлений, опирающихся на постулат о жанровом оформлении коммуникативного поведения [Карасик, Слышкин, 2007, с. 336], в которых феномен «речевой жанр» рассматривается в разных аспектах: функционально-стилистическом и риторическом (В.М. Жирмунский, Б.В. Томашевский, М.М. Бахтин, М.П. Брандес, М.Н. Кожина, Ю.В. Рождественский и др.), прагма-, психо- и социолингвистическом (Дж. Остин, Дж. Серль, Н.Д. Арутюнова, Е.А. Реферовская, В.И. Карасик, К.Ф. Седов, Т.В. Шмелева и др.), коммуникативно-дискурсивном (О.Б. Сиротина, М.Ю. Федосюк, В.В. Дементьев, Т.Н. Колокольцева, С.Е. Тупикова, Т.В. Шмелева и др.), когнитивно-дискурсивном (В.В. Демьянков, О.К. Ирисханова, Е.Ю. Ильинова, и др.), лингвокультурологическом (Т.В. Ларина, О.А. Леонтович, Р. Ратмайр, И.А. Стернин, Н.И. Формановская, В.И. Шаховский и др.). При этом, несмотря на большое количество работ в данной предметной области, задача построения теории речевых жанров остается нерешенной, что объясняется сложным характером феномена «речевой жанр».

В работах зарубежных и отечественных лингвистов предлагаются различные подходы к научному определению содержания понятия «речевой жанр». Исследователи часто цитируют мнение М.М. Бахтина о речевых жанрах как готовых формах человеческой речи в типичных ситуациях, «которые даны нам почти также, как родной язык» [Бахтин, 1996, с. 181], признают достоверным наблюдение

этого ученого о том, что по причине «неисчерпаемых возможностей разнообразной человеческой деятельности речевые жанры отличаются богатством» [Бахтин, 1996, с. 159]. Вместе с тем они ведут споры о параметрах содержательного наполнения термина «речевой жанр», расходятся по вопросам композиционного, тематического и стилистического выражения жанров в устной и письменной речи, указывают на разные коммуникативно-речевые приемы и языковые средства проявления речевого жанра в дискурсивной деятельности. Дискуссионным остается вопрос о соотношении понятий «высказывание», «речевой / коммуникативный акт» и «речевой жанр».

С опорой на положения современной коммуникативной теории речевой жанр определяют как «типическую форму высказывания», то есть относительно устойчивый тип речевого действия (высказывания), характерный для отдельной сферы использования языка [Дементьев, 2010, с. 34]. Если речевой акт – это высказывание, построенное в соответствии с нормами языка и мотивированное целью коммуникации, то речевой жанр представляется процедурным знанием о типовых стратегиях дискурсивной деятельности, зависящих от ее условий и общих целей. Для реализации стратегий могут использоваться как единичные, так и сложноорганизованные речевые акты, их фиксация и лингвопрагматический анализ позволяют установить набор коммуникативных действий для каждой конкретной ситуации. Обобщение данных о стереотипных (часто повторяющихся) коммуникативных действиях в границах отдельной сферы общения позволяет определить типовой репертуар речевых актов, используемых при реализации программы отдельного речевого жанра. Для обоснования приведенного мнения следует обратиться к когнитивно-дискурсивному пониманию феномена «речевой жанр».

2. Когнитивно-дискурсивный аспект изучения речевого жанра

При когнитивно-дискурсивном понимании речевой жанр рассматривается как концепт-сценарий, когнитивно-дискурсивная программа порождения высказывания – структурно-смыслового целого, ассоциируемого с определенной сферой дискурсивной деятельности [Демьянков, 1992; Ильинова, 2006; Эмер, 2009; Williamson, 2010].

Речевой жанр в когнитивно-дискурсивном аспекте есть «идеальная схема протекания коммуникативно-речевого акта» [Брандес, 2004, с. 40] или «инвариант речевого поведения, сложившийся естественным образом в результате обобщения речевого опыта пользователей языка» [Ильинова, 2012, с. 217]. Феномен речевого жанра можно трактовать как «сегмент металингвистической структуры знания в той его части, которую принято относить к коммуникативно-дискурсивной компетентности личности» [Ильинова, 2012, с. 218]. Под коммуникативно-дискурсивной компетентностью предлагается понимать некий алгоритм речементальной деятельности, который включает декларативное знание, или сумму усвоенных знаний о построении завершеного высказывания / текста и правил функционирования в нем языковых и речевых единиц, характерных для конкретного периода развития дискурсивной культуры, а также процедурное знание, или «комплекс умений и навыков, наличие которых позволяет провести операции вербального воплощения интенции с помощью выбора адекватных языковых и дискурсивных средств из имеющегося инвентаря речевых жанров дискурсивной культуры» [Ильинова, 2012, с. 219]. Отметим, что данное понимание феномена речевого жанра соответствует идеям М.М. Бахтина о том, что высказывание как речевой жанр есть важнейшая единица коммуникативной деятельности [Бахтин, 1996, с. 183], а также современным взглядам на характер речементальной деятельности. Так, С. Шмидт отмечал, что жанр – это «один из когнитивных инструментов», который типизирует коммуникативную деятельность человека, это «совокупность инвариантных когнитивно-аффективных, intersубъективных, синреференциальных характери-

стик речи, иерархия которых создает особую систему знаний о строении текста и вариативности способов представления его содержания» [Schmidt, 1986, p. 374].

Опора на когнитивно-дискурсивное понимание феномена речевого жанра позволяет определить высказывание как простое или сложноорганизованное коммуникативное действие, имеющее конкретную цель и реализуемое посредством речевого акта или цепочки речевых актов, избранных в соответствии со стратегиями и тактиками типового сценария отдельного речевого жанра. Однако при реализации сценария человек использует аналоговый алгоритм речевого поведения, при котором он как представитель отдельной дискурсивной культуры имеет право на некоторую свободу композиционного и стилового исполнения сценария речевого жанра. Указанную особенность речевого поведения в данной работе назовем когнитивно-дискурсивной гетерогенностью. Она проявляется в синкретизме конститuentов и средств смысловой организации целого речевого произведения, допускающем инвариантно-вариативное исполнение жанрового канона, в частности различную степень композиционной точности и нежесткое чередование речевых актов, типичных для репертуара отдельного жанра, относительную свободу в выборе риторического стиля и тональности высказывания.

3. Когнитивно-дискурсивная гетерогенность жанра «банкетная речь»

Приведенные положения когнитивно-дискурсивного подхода к речевому жанру и гетерогенности композиционно-стилевой формы жанра при его реализации в условиях конкретной коммуникации были верифицированы на материале корпуса официальных речей, произнесенных на заключительном банкете в честь окончания Олимпийских игр в Лондоне в 1908 году².

Все изученные речи соотносятся с типовым представлением о жанре «банкетная речь», входящем в репертуар речевых жанров ритуального дискурса. Ритуальный дискурс как особую сферу социально ориентированного общения отличает высокая степень официальности ситуации и церемониальность

статусно-ролевых отношений между участниками, доминирование таких принципов коммуникативной прагматики, как предупредительность, вежливость, внимание к этикетным конвенциям, высокая степень стереотипности речевого поведения (следование протоколу и композиционным конвенциям в устных и письменных формах высказываний), информационная насыщенность и в некоторых случаях смысловая избыточность высказываний, также предполагается владение риторическими и жанрово-стилистическими приемами и средствами речи на конкретном языке.

Банкетная речь произносится на торжественном званом обеде или ужине по случаю какого-либо значимого события. Ее как разновидность жанра ритуального дискурса отличает протоколно-этикетный сценарий речевого поведения, что проявляется в композиционной организации речи, в частности, облигаторны такие конститuentы изучаемого жанра, как обращение к участникам банкета, тематическое введение, обозначающее цель данного ритуального мероприятия, оценка события, ставшего его причиной, заключительное обращение к участникам и благопожелание в форме тоста.

Основные композиционно-смысловые фрагменты банкетной речи служат для установления и поддержания контакта, информирования о причине торжественного застолья, тематически обосновывают пожелания, выражаемые в тосте. В зависимости от этапа протокола конкретного ритуального мероприятия используются такие варианты банкетной речи, как объявление ведущим начала мероприятия, последовательное выступление участников в соответствии с их социально-ролевым статусом, завершение ведущим официального мероприятия. В следующем примере Лорд Десборо (Lord Desborough) на правах председателя Британского Олимпийского комитета 1908 г. и члена Международного Олимпийского комитета от Великобритании открывает банкет, и в соответствии с протоколом официальных мероприятий в монархической стране он прежде всего выражает признательность своему королю за патронаж и внимание к Олимпийским играм, а также предлагает поблагодарить глав всех стран, приславших команды на Игры:

My Lords, Your Worships, Ladies and Gentlemen, **I rise to propose the first toast**, which is that of His Most Gracious Majesty the King, the Patron of the Olympic Games, who in person opened the Fourth Olympiad; and I should also, as this is an international dinner, ask you at the same time to drink to the health of foreign rulers, especially of those whose countries were good enough – and they were most of the civilised countries of the world – to send competitors to our Games in London in 1908. I give you the toast of His Majesty.

Объявляя начало банкета, председательствующий демонстрирует стремление точно следовать коммуникативной цели процедуры открытия банкета – выразить благодарность участникам и организаторам Игр. Далее, после приветственной речи, он определяет очередность выступлений и представляет выступающих.

При произнесении речей на следующей протокольной стадии основной целью становится оценка итогов Игр, обоснование их значимости для формирования идеологии международного сотрудничества, формулировка перспектив развития и распространения олимпийского движения в мире. В выступлении организаторов Игр 1908 г. доминирует тема объединения спортсменов, сплочения наций во имя мира, демонстрируется убежденность в том, что с помощью спортивных соревнований можно добиться осознания значимости мирного и честного соревнования людей и наций. Позитивный пример завершившихся Игр переплетается с настоящим и будущим:

...this movement will build up amongst all nations **a great knowledge of each other's merits and a great respect** for each other's performances, and that it will make an **innumerable number of international friendships scattered all over Europe**.

I believe in times past, and especially this year, it (Olympic movement) has **promoted friendship and good will between nations**, and I believe it is a movement which in times to come has **a great future to look forward to**.

Несомненный интерес представляет лингвопрагматический анализ приемов реализации коммуникативных задач в жанре банкетной речи с учетом протокольного этапа сценария. В частности, обратимся к сложной системе речевых актов, которые активно используются в такой ситуации.

В первой части речевого жанра «банкетная речь» – *обращении к присутствующим* – кроме установления и удержания контакта осуществляется обозначение социального статуса лиц, приглашенных на банкет. Эта задача решается с помощью речевого акта (далее – РА) обращения, который, являясь важным этикетным знаком, помогает провести социальное ранжирование и дистанцирование участников официального мероприятия. Выбор вербальной формы РА обращения зависит от социальных норм и этикетных конвенций, принятых в ситуациях официально-ритуального дискурса. На банкете в честь окончания Олимпийских игр присутствуют государственные деятели, официальные лица, представляющие страну-организатора, члены олимпийских комитетов, члены спортивных делегаций, спортсмены – участники и победители Игр. Заметим, что в стране с монархическим конституционным строем при социальном ранжировании самую высокую позицию занимает обращение к членам королевского дома. Именно это обстоятельство объясняет выбор формул обращения в нашем материале – от традиционных для англоязычной культуры *Ladies and Gentlemen* до официальных и протокольных *His Most Gracious Majesty the King // My Lords, Your Worships // My Lord Desborough, Friends, Colleagues of the Olympic Council*. Они выполняют этикетную функцию – транслируют подчеркнуто уважительное отношение ко всем группам присутствующих на мероприятии. По своей прагматике такие РА обращения являются социальными вокативами, они обозначают соотносительную позицию человека в социальной иерархии [Карасик, 1992, с. 203]. Статусный признак лица выражен семантически, при этом в изученных банкетных речах наблюдается присутствие двух видов вокативов – общих, универсальных форм этикетного именованья равных или неравных по социальному статусу людей (*Your Excellency, My Lords, Ladies and Gentlemen*), а также специальных, принятых по отношению к лицам, занимающим престижные должности в государственных или социальных институтах, например: *Ladies and Gentlemen, Commissioners from foreign countries // Honorable Secretary of the British Olympic*

Association the Rev. R.S. de Courcy Laffan // Mr. Imre-Kiralfy, the Executive of the Franco-British Exhibition and the designer of all details of the Olympic Stadium, whom I see present here to-night.

Центральным конституентом основной части жанра банкетной речи является последовательность высказываний, в которых каждый выступающий передает свое видение Олимпийских Игр и выражает мнение о значимости этого события, ставшего причиной для ритуального мероприятия. Именно этот конституент речевого сценария допускает риторическую и стилевую вариативность в форме речевых актов из репертуара жанра банкетной речи, что создает эффект когнитивно-дискурсивной гетерогенности. Для основной части банкетной речи характерно чередование информативных и оценочных речевых актов. К информативным следует отнести сообщения о разных событиях на Олимпийских играх, перечисление участников и их достижений, например:

I may say that during the last Olympic Games **there were some twenty different competitions and about twenty-one different countries taking part in them**, and that **the athletes** – the picked athletes of these countries – **numbered very nearly 3000**.

Однако в целом в банкетной речи доминируют оценочные высказывания в форме речевых актов благодарности, поздравления, комплимента, похвалы, благопожелания, которые могут повторяться в границах одной речи, как, например, в продолжении фрагмента речи, приведенной ранее:

In the management of the Games something like 800 officials took part, and I should like **to take this opportunity of thanking all these gentlemen** – I cannot call upon them individually – **for the splendid assistance** which they rendered one and all to the British Olympic Council from the first to the last of the Olympic Games.

Среди оценочных речевых актов преобладает РА *благодарности*, его реализация ориентирована на четкую когнитивно-дискурсивную модель [перформатив благодарности + реципиент + причина благодарности + инициатор]. Отметим, что при ее вербальном воплощении наблюдается слабое разнообразие форм и семантического наполнения – от вы-

соко частотного использования глагола *to thank*:

I should just like before sitting down **to thank all my friends** for the very hearty support which they have given to us all through these Games; **I will simply thank** you on behalf of the Australian athletes

до некоторых клише, в возвышенно-риторической форме передающих указанную коммуникативную интенцию:

I should like on behalf of the British Olympic Council to **tender my most hearty thanks and gratitude** to all those Associations who have done such splendid work in the Stadium, and by their assistance have made the achievement, and the successful achievement, of the Olympic Games of 1908 a possibility.

I feel a great debt of gratitude to France for their great energy in sending over two football teams // **I would take advantage of this opportunity to thank** the Executive of the Franco-British Exhibition and the designer of all the details of the Stadium, Mr. Imre Kiralfy...

Представляется важным заметить, что стилистические повторы актов благодарности повышают аттрактивность речи, как, например, в следующем высказывании, где выступающий с помощью повторов дает высокую оценку стране – хозяйке Олимпиады:

As you have a very long programme I **will content myself**, as the representative here of the French Federation, **with thanking** the British Olympic Council most heartily **for the way** they have received our athletes and **for the way** in which they have done everything they possibly could, and at the same time **with thanking** the English Federations **for the way** they have organised the sports and have conducted them to a successful finish.

В качестве адресата благодарности может выступать один человек или группа людей. Наиболее частотно в нашем материале выражение благодарности от олимпийских комитетов стран-участниц представителям государства – организатора Олимпийских игр 1908 г., членам Международного олимпийского комитета:

My Lord, Ladies, and Gentlemen, **on behalf of the Swedish skating team I wish to be allowed to express my most sincere and warmest thanks to the**

British Olympic Council for the splendid hospitality and kindness shown to us during our stay in this country.

Встречаются и благодарности отдельному лицу: королю, руководителю государства или делегации, отдельным представителям БОК и МОК, например:

My Lord Desborough, Friends and Colleagues of the British Olympic Council, Your Excellency, My Lords, Ladies, and Gentlemen, it is with feelings of the deepest and most heartfelt gratitude that **I rise to thank you for** this most generous appreciation which you have shown me of the little that I have been able to do for the Olympic Games of London. I thank you, Sir, for the more than kind words which you have spoken.

РА благодарности часто соседствует с РА комплимента или похвалы, передающими лестный отзыв об организации Игр, выражающий одобрение. Их включение в банкетную речь повышает коммуникативную тональность риторического дискурса, делая высказывание церемониально-оценочным. К этикетным средствам реализации интенции выражения позитивной оценки, одобрения относятся в первую очередь эмоционально-оценочные прилагательные, в семантике которых фиксируется высший уровень оценочного рейтинга качества: *admirable, splendid (hospitality); distinguished, great, enormous, successful (achievement); excellent (spirit); great (energy)*. Комплиментарности и хвалебной тональности способствует выбор оценочных прилагательных в сравнительной или превосходной степени: *the greatest kindness; the best possible arrangements; the best adapted arena; the deepest and most heartfelt gratitude; the most generous appreciation*.

Отметим и такой специфический для британского риторического дискурса прием повышения элитарности и церемониальности банкетной речи, как использование цитат, крылатых выражений, аллюзий совместно с приемами сравнений, перифразов, метафоризации:

The silver medal has just been awarded most deservedly to one who has proved himself to have a **silver tongue** – Mr. Laffan. <...> I want to thank first of all my friend and colleague, Captain Whitworth Jones, whose clear judgment and robust common sense has

pierced to the heart of so many a difficulty, whose unquenchable optimism and whose imperturbable cheerfulness have **lightened the darkest day**.

В исследованном корпусе речей выявляется частое обращение к всемирно известным персонажам из мифов Древней Греции, которые используются в качестве образа сравнения:

And in 1905 the British Olympic Association was formed and **Lord Desborough** became the first Chairman of the British Olympic Council. To my mind **he arose like a Homeric hero**, much **like Ajax**, of whom it was said (remembering that this is a British Olympic Council I shall not quote it in Greek):

“Ajax, the grace of the gods has bestowed on thee vigour and stature,

Knowledge of arms; in the use of the spear thou art first of Achaia!

So let us cease for a while from strife and the mortal encounter,

Cease for to-day – we shall combat again.”

And I think we might paraphrase or parody that and say: **“In the knowledge of games and sports, in the use not only of the spear but of the sword, in the use of your limbs for swimming, for cricket, for running – you have been the first almost in England.”**

В завершающей части банкетной речи выступающий, как правило, предпринимает попытку обобщить детально выраженную в основной части речи оценку событий на Олимпийских играх, снова включает в высказывание этикетные формулы и социальные вокативы, повторяет благодарности, произносит тосты с пожеланиями на будущее:

Ladies and Gentlemen, I ask you to drink to the recent memory of the Olympic Games in 1908. I hope that next time the Olympic Games are held, wherever they are held, you will find Australia maintaining the position of the lover of athletics and the lover of all manly sports. I have only again to thank the British Olympic Council, and I raise my glass to the health of this splendid body. I thank you all once more for the excellent way in which you have received us.

В приведенном фрагменте проявляется когнитивно-дискурсивная гетерогенность жанра банкетной речи как намеренное одновременное использование речевых актов благодарности, комплимента, похвалы, благопожелания, позволяющее существенно повысить торжественную тональность высказываний, что соответствует нормам речевого этикета

данной разновидности англоязычного ритуального дискурса.

4. Заключение

Речевой жанр как когнитивно-дискурсивный сценарий построения высказывания отражает стратегическую природу дискурсивной деятельности в типовых коммуникативных ситуациях, он получает специфическое воплощение в композиционно-тематической и стилевой организации речи.

Банкетная речь как разновидность жанра ритуального дискурса отличается сложной гетерогенной композицией, соотносимой со стереотипными эпизодами протокола торжественного мероприятия и инвариантно-вариативными приемами вербального воплощения. Каждому эпизоду соответствует свой набор обязательных речевых актов, служащих для выражения таких коммуникативных целей, как установление и поддержание контакта, ранжирование социального статуса участников торжественного мероприятия (социальный вокатив), выражения оценки социальной значимости события, которому посвящено торжественное мероприятие (РА благодарности, комплимента, похвалы). Композиционная вариативность жанра банкетной речи проявляется не только в относительно нежесткой последовательности эпизодов протокольного сценария, но и в выборе речевых актов для выражения оценки. Гетерогенность жанра банкетной речи активно проявляется, во-первых, в вариативности риторической программы и стилевой тональности, в частности, выступающие используют разные стилистические приемы (эпитеты, перифразы, метафорические сравнения), во-вторых, в возможном использовании в заключительной части такого самодостаточного речевого жанра, как «тост», демонстрирующего тесную связь с тематикой банкетной речи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 15-04-00134 «Историческая дискурсология: проблемы, методология и перспективы развития».

²Final banquet given to Olympic competitors and officials in The Holborn Restaurant on October 31, 1908. – Electronic text data. – Mode of access: <http://library.la84.org/6oic/OfficialReports/1908/1908.pdf>. – Title from screen.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собрание сочинений : в 5 т. – М. : Русские словари, 1996. – Т. 5. – С. 159–206.

Брандес, М. П. Стилистика немецкого языка / М. П. Брандес. – М. : Прогресс – Традиция, 2004. – 416 с.

Дементьев, В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М. : Знак, 2010. – 600 с.

Демьянков, В. З. Когнитивизм, когниция, язык и лингвистическая теория / В. З. Демьянков // Язык и структура представления знаний. – М. : РАН, 1992. – С. 37–68.

Ильинова, Е. Ю. Когнитивный аспект жанрового пространства текста / Е. Ю. Ильинова // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2006. – № 6. – С. 9–17.

Ильинова, Е. Ю. Традиции текстовой культуры сквозь призму литературного жанра / Е. Ю. Ильинова // Россия лингвистическая: научные направления и школы Волгограда : коллектив. моногр. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2012. – С. 212–236.

Карасик, В. И. Постулаты коммуникативной лингвистики / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – С. 333–338.

Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Ин-т языкознания РАН : Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.

Эмер, Ю. А. Фольклорный жанр (к проблеме лингвокогнитивного моделирования) / Ю. А. Эмер // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 2. – С. 107–116.

Schmidt, S. J. Towards a Constructive Theory of Media Genre / S. J. Schmidt // Poetics. – 1986. – № 16. – P. 374–385.

Williamson, R. Jr. Peshier : A Cognitive Model of the Genre / R. Jr. Williamson // Dead Sea Discoveries. Brill Academic Publishers. – 2010. – № 17. – P. 336–360. – Electronic text data. – Mode of access: <http://82.179.249.32:2080/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=de769fe1-33cd-4336-86aad450482c3bc9%40sessionmgr15&vid=1&hid=1>. – Title from screen.

REFERENCES

Bahtin M.M. Problema rechevykh zhanrov [The Problem of Speech Genres]. *Sobranie sochineniy: v 5 t.* [Collected Works in 5 vols.]. Moscow, Russkie slovani Publ., 1996, vol. 5, pp. 159-206.

Brandes M.P. *Stilistika nemetskogo yazyka* [German Stylistics]. Progress – Traditsiya Publ., 2004. 416p.

Demyntsev V.V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [Theory of Speech Genres]. Moscow, Znak Publ., 2010. 600p.

Demyankov V.Z. Kognitivizm, kognitsiya, yazyk i lingvisticheskaya teoriya [Cognitivism, Cognition, Language and Linguistic Theory]. *Yazyk i struktura predstavleniya znaniy* [Language and Structure of Knowledge Presentation]. Moscow, RAN Publ., 1992, pp. 37-68.

Ilyinova E. Yu. Kognitivnyy aspekt zhanrovogo prostranstva teksta [The Cognitive Aspect of the Genre Dimension of a Text]. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya «Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya»*, 2006, no. 6, pp. 9-17.

Ilyinova E. Yu. Traditsii tekstovoy kultury skvoz prizmu literaturnogo zhanra [Traditions of Text Culture via Literary Genre]. *Rossiya lingvisticheskaya: nauchnye napravleniya i shkoly Volgograda: kollektiv. monogr.* [Linguistic Russia: Research Areas and Schools of Volgograd: Collective Monograph]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izd-vo Publ., 2012, pp. 212-236.

Karasik V.I., Slyshkin G.G. Postulaty kommunikativnoy lingvistiki [The Postulates of Communicative Linguistics]. Karasik V.I. *Yazykovye klyuchi* [Linguistic Clues]. Volgograd, Paradigma Publ., 2007, pp. 333-338.

Karasik V.I. *Yazyk sotsialnogo statusa* [Language of Social Status]. Moscow, In-t yazykoznaneya RAN; Volgogr. gos. ped. in-t Publ., 1992. 330 p.

Emer Yu.A. Folklornyy zhanr (k probleme lingvokognitivnogo modelirovaniya) [Folklore Genre (to the Problem of Linguistic and Cognitive Modeling)]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2009, no. 2, pp. 107-116.

Schmidt S.J. Towards a Constructive Theory of Media Genre. *Poetics*, 1986, no. 16, pp. 374-385.

Williamson R. Jr. Peshier: A Cognitive Model of the Genre. *Dead Sea Discoveries, Brill Academic Publishers*, 2010, no. 17, pp. 336-360. URL: <http://82.179.249.32:2080/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=de769fe1-33cd-4336-86aad450482c3bc9%40sessionmgr15&vid=1&hid=15>.

Information about the Author

Natalya Yu. Sorokoletova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of English Philology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, sorokoletovanat@mail.ru, english_philology@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6680-0911>

Сведения об авторе

Наталья Юрьевна Сороколетова, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, sorokoletovanat@volsu.ru, english_philology@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6680-0911>